

После завтрака Ци Янь переоделся и сказал Цэнь Бай Хэ:

- Сейчас я нарисую для тебя амулет, хочешь пойти со мной в кабинет?

- Будет ли моё присутствие отвлекать? - Цэнь Бай Хэ положил журнал из своих рук и посмотрел на Ци Яня.

- Нет, - Ци Янь увидел, что Цэнь Бай Хэ уже встал, и догадался, что ему любопытно, как рисуются амулеты. Поэтому он улыбнулся и сказал: - Я так долго рисовал чары, что меня не будут отвлекать окружающие меня люди.

Если бы он так легко отвлекался, это означало, что он не был опытным. Когда маги соревнуются друг с другом, им всё равно, есть ли вокруг вас люди или нет. Например, когда он боролся против вредоносного заклинания на днях, заклинатель по ту сторону формации не проявлял милосердия вообще.

Чтобы снять заклинание, он потратил большую часть своей энергии. Если бы Цэнь Бай Хэ не появился, Ци Янь бы рухнул в обморок.

На самом деле, Цэнь Бай Хэ интересовался не чарами, а его кабинетом, так как гостиная и входная дверь Ци Яня не соответствовали его представлениям. Молодой человек не знал ни одного Мастера, который был бы таким приземлённым.

Когда дверь в кабинет открылась, Цэнь Бай Хэ не удивился. Стиль полностью отличался от стиля гостиной. Это выглядело очень старинным. Столы, стулья и книжные полки были сделаны из дерева. Четыре сокровища кабинета были положены на письменный стол. Во всей комнате не было и следа современности.

Ци Янь взял деревянную коробку с полки и достал из неё кисточку. Затем он взял два куска волшебной бумаги из другой коробки и трижды помолился на восток, прежде чем начать рисовать.

Он был талантлив в рисовании чар, что проявилось ещё в те времена, когда Ци Янь ещё был ребёнком. После того, как его учитель узнал об этом, он всегда чувствовал жалость к нему, потому что люди в наши дни не верят в чары. Даже если бы они попросили их, они бы попросили бесполезные и необоснованные чары, которые дают им любовь, карьеру и детей. Если бы это было сотни лет назад, он мог бы стать известной фигурой в истории.

Когда его учитель обнаружил, что Ци Янь также хорош в других вещах, он больше не говорил, что жалеет об этом, но сказал Ци Яню, что всё это часть его судьбы.

Сам молодой человек не очень заботился об этом. Он интересовался метафизикой, и не имело значения, талантлив он или нет.

С тех пор его учитель научил Ци Яня многим различным техникам. Его учитель на самом деле не знал, как использовать многие из них, поэтому он просто позволил ему учиться у древних писмен.

Основываясь на навыках Ци Яня, рисование чар стало для него естественным. Он мог даже пропустить утомительные ритуалы перед рисованием и создавать чары, которые были более эффективными по сравнению с теми, которые рисовали другие.

Как только кисть касалась бумаги, её нельзя было поднять, пока амулет не был завершён. Если духовная энергия человека недостаточна или остановлена на полпути, зачарование будет неэффективным.

Два амулета были завершены в мгновение ока, и не было необходимости брызгать на них водой, не говоря уже о том, чтобы держать деревянный меч, чтобы пригласить богов. Процесс был настолько простым, что телохранитель, стоявший рядом с ним, задался вопросом, не валяет ли Ци Янь дурака.

Ци Янь сложил два амулета, положил их в два мешочка и сказал Цэнь Бай Хэ:

– Тот, что в мешочке с рисунком облака, – это амулет успокоения, а тот, что в мешочке со словом "благословение", – это амулет благополучия, – говоря об этом, он вдруг улыбнулся: – Но тебе это может и не понадобиться. Ты можешь дать его кому-то из своей семьи, когда вернёшься домой.

Цэнь Бай Хэ с любопытством посмотрел на Ци Яня. Молодой человек только вчера упомянул амулет успокоения, но сегодня он дал ему два. Он имел в виду что-то ещё?

Однако, поскольку Ци Янь не объяснил, он не спросил. Цэнь Бай Хэ понимал, что если бы возникла необходимость в разъяснении, Ци Янь не стал бы скрывать это от него. Если Ци Янь ничего не сказал, то не потому, что отказался, а потому, что объяснять было нечего.

Независимо от причин, он сделал это по доброте душевной.

Закончив, Ци Янь услышал "бам", прозвучавшее на этаж ниже, звук, донёсшийся до его окна создавал ощущение, словно что-то взорвалось.

– Бай Хэ, внизу что-то случилось, – Ци Янь посмотрел на телохранителя Цэнь Бай Хэ: – Мне нужна Ваша помощь.

Телохранитель посмотрел на пятого молодого господина Цэня. Увидев его лёгкий кивок, мужчина сказал:

– Просто скажите мне, что Вам нужно, и я сделаю всё, что смогу.

- Пойдёмте со мной сначала, - Ци Янь подумал об этом и повернулся, чтобы посмотреть на Цэнь Бай Хэ. - Бай Хэ, если тебе скучно ждать, в гостиной есть телевизор и компьютер. Не стесняйся использовать их, там нет пароля.

- Нет, я пойду с вами, - Цэнь Бай Хэ подошёл к Ци Яню. - Больше людей - больше помощи.

- Пятый мастер... - телохранитель беспокоился о здоровье Цэнь Бай Хэ. Когда он собирался убедить молодого господина не ходить, то заметил серьёзный взгляд в глазах Бай Хэ и торопливо закрыл рот.

- Конечно, - не отказал ему Ци Янь. - Тогда пойдёмте.

Ци Янь задавался вопросом, не потому ли, что там был Цэнь Бай Хэ, лифт сегодня работал так гладко. В тот момент, когда все трое подошли к лифту, дверь открылась, но там никого не было.

Через несколько секунд они достигли шестого этажа. Ци Янь сказал телохранителю, когда тот вышел:

- Включите запись видео на своём телефоне, но не забывайте снимать мои руки.

Прежде чем он сможет спасти кого-то, ему нужно убедиться, что он сам будет в безопасности. Запись послужит доказательством, если что-то случится, хотя маловероятно, что у молодой леди была короткая жизнь. Однако всё ещё было возможно, что кто-то ненавидел её и нанял колдуна, чтобы причинить девушке вред.

Лучше быть в безопасности, чем сожалеть в последствии.

Когда они подошли к двери шестьсот четыре, Ци Янь заметил, что дверь не закрыта. Между дверью и дверной рамой был зазор. Он несколько раз окликнул Линь Юй, но ответа не последовало. Подумав об этом некоторое время, он позвонил управляющему недвижимостью и в полицию.

После этого он заметил какую-то вредоносную энергию, просачивающуюся через щель, но она быстро исчезла, как пар. Ци Янь обернулся, чтобы посмотреть на Цэнь Бай Хэ, который был окружён пурпурным туманом, и сразу почувствовал, что на нём непобедимая броня.